

— Эй! А ну стой! Поясни-ка мне всё нормально!

Отойдя на пол-улицы, Ван Ба поспешно смахнул руку Чжао Суя и гневно уставился на него. На людях оправдываться было бесполезно, и только ради того, чтобы избежать лишней шумихи, он согласился уйти вместе с ним. Но теперь в его душу закрались нешуточные подозрения.

Культиваторы, только что выяснившие отношения в тренировочном зале, шумными компаниями возвращались в трактир Золотой Чешуи. На двух безвестных младших практиков они не обращали ни малейшего внимания. В самом заведении страсти тоже быстро улеглись: постояльцы мигом позабыли о неумелой импровизации Чжао Суя — этого элитного небожителя третьего класса — и увлеченно затягивали вновь прибывших гостей в безумные обсуждения торговли акциями на бирже.

Столкнувшись с напором Ван Ба, Чжао Суй мгновенно состроил плаксивую мину — на сей раз его лицо выражало скорбь раз в сто искреннее, чем вчера:

— Брат Ван, я ведь пошел на эту низость лишь потому, что всем сердцем люблю тебя! Клянусь, твой младший никогда и никому не раскроет твою тайну... Сейчас ты подобен дракону, затаившемуся на мелководье, но придет день, когда ты воспаришь к небесам, и между нами проляжет пропасть. Пусть же всё, что произошло сегодня, останется мне на память!

Видя, как тот пресмыкается, Ван Ба почувствовал укол жалости. К тому же упускать такую жирную рыбку с крючка совсем не хотелось. Он вздохнул и пустил в ход свою универсальную заготовку, которой обычно латал дыры в самооценке невзрачных ухажеров:

— Ладно, ладно, проехали. Чего ты разнюнился? Я же тебя не бью. И вообще, кончай комплексовать. До меня тебе, конечно, далековато, но ты всё равно в сто раз краше этого придурка Инь Сяня!

Чжао Суй тут же перестал лить слезы. На долю секунды он метнул в Ван Ба убийственный взгляд, но, спохватившись, поспешно зашмыгал носом и выдавил еще пару жалобных всхлипов.

«Твою ж дивизию! — мысленно чертыхнулся Ван Ба. — Неужели этот парень из личной гвардии Инь Сяня? Мажор мажору глаз не выключет? А ведь только что заливал, как мной восхищается... Неужто он из этих... мультифанов? Если так, почему он до сих пор не в нашей секте?... Ах да, не успел — слишком занят был тем, что угощал меня вином».

Ван Ба прищурился, пристально разглядывая собеседника, и закинул удочку:

— И как ты относишься к Бессмертной почтенной Сихуа?

На лице Чжао Суя отразилось благоговение, он даже забыл помахать веером:

— Бессмертная почтенная Сихуа — вторая в моем личном пантеоне после великой Чжэньхай.

— А я тогда кто?

Чжао Суй с размаху хлопнул его по плечу:

— Да мы же братья! К чему между братьями какое-то там почтение? Только отношения портить!

Гнев Ван Ба моментально испарился. Сменив гнев на милость, он с такой же силой хлопнул приятеля по плечу:

— Золотые слова, брат! Я так и знал, что ты разыграл этот спектакль лишь ради того, чтобы прикрыть меня! Но впредь не горячись так с враньем. Шила в мешке не утаишь, а я сейчас — обычный неприметный бродяга. Не дай бог из-за меня у тебя начнутся проблемы или, чего доброго, лишишься наследства. Я же себе этого никогда не прощу.

— Брат Ван, не нужно этих слов. Мне достаточно знать, что ты помнишь обо мне, — Чжао Суй вновь натянул свою фальшивую приторную улыбочку, и Ван Ба, как ни странно, почувствовал облегчение.

— Ладно, — подытожил Ван Ба. — Вина мы выпили, сплетни собрали. Время не ждет, пора наведаться в родные края нашей младшей сестры.

— Эта девка тебя так подставила, а ты её всё ещё младшей сестрой кличешь? — картинно возмутился Чжао Суй.

— Ой, господин Чжао, не руби с плеча, тут еще бабушка надвое сказала! Наша младшая наверняка пошла на это не по своей воле. Ты же слышал, в каких условиях она выживала в секте Дацин. Да ей бы на дорогу до Лои денег никто не дал, не говоря уже о разрешении покинуть гору. Неудивительно, что её родители закончили так трагически. Скорее всего, бедняжку просто прижали к ногтю. Поверь мне, у великих орденов куча грязных приемов, о которых простые смертные даже не догадываются, — уверенно заявил Ван Ба.

— Твоя правда, брат Ван, признаю свою ошибку. Слишком поспешно я осудил фею Ян. Впрочем, у великих кланов всё точно так же. Я бы и рад изменить этот мир, да только силёнок маловато — против системы не попрешь. Вот если бы ты, брат Ван, замолвил за меня словечко перед Бессмертным почтенным Цзинминем...

— Стой-стой-стой, даже не заикайся об этом дебиле, — поморщился Ван Ба. — Младшая сестра — жертва обстоятельств, а вот этот придурок — клинический идиот. Я еще доберусь до его шкуры, так что даже не думай лезть между нами, а то и тебе перепадет.

«Доберешься ты, как же... Считать сначала научись», — мысленно закатил глаза Инь Сянь.

На лице же Чжао Суя проступила заискивающая улыбка:

— Ну что ты, братские ссоры — дело житейское... Ладно-ладно, молчу. Я тут как раз разузнал, откуда родом фея Ян. По коням!

Родная деревня Ян Чжэн — Шичжу — ютилась к юго-западу от города Гуанъань. Обычный смертный топал бы оттуда до приемной комиссии недели две, не меньше. Вокруг деревни раскинулись бескрайние пашни да пологие холмы, а чуть поодаль начинались дикие пустоши и густые леса, куда ученики внешнего круга секты Дацин изредка наведывались попрактиковаться на монстрах.

Ван Ба и Чжао Суй сошли с повозки за пару ли до цели. Изображая из себя снисшедших до простого люда, но при этом явно выдающихся заклинателей, они быстро вошли в деревню и напрямик направились к местным кумушкам, дабы пустить в ход свое природное обаяние.

Когда в Шичжу явился такой статный, ладный и речистый молодец, как Ван Ба, деревенские бабы, стиравшие белье у реки, разом побросали свои колотушки. Многие, прищурившись, принялись разглядывать и его спутника — холеного, разодетого в пух и прах столичного франта. Стоило гостям направиться к ним, как над рекой поплыл звонкий женский смех; девки начали толкать друг друга локтями, подначивая подружек заговорить первыми.

Ван Ба, будучи истинным джентльменом, не мог допустить, чтобы дамы проявляли инициативу первыми. Он замер в трех шагах от них и приветливо возвестил:

— Милые сестрицы! Мы с товарищем — скромные ученики секты Линвэнь, прибыли в вашу чудесную деревню по важному делу. Будьте так добры, подскажите, где здесь дом многоуважаемой феи Ян Чжэн?

Женщины зашептались, и из их рядов решительно выступила дородная, косая сажень в плечах баба средних лет. Шутка ли — смазливое личико! А ну как перед ними приспешники темного пути, рыскающие в поисках душ для своего знамени Десяти Тысяч Душ? Секта Дацин, конечно, любила притеснять слабых, но за десять тысяч лет правления на Центральном континенте административный аппарат отточил до блеска: раз в шестьдесят лет чиновники стабильно проводили в деревнях ликбезы по борьбе с мошенничеством. Одно дело — капризы столичной элиты, и совсем другое — когда какие-то залетные проходимцы пытаются безобразничать на казенной земле!

Кумушка вытерла мокрые руки о подол и с напускным радушием сделала шаг вперед:

— Ой, юные мастера-заклинатели, о чем расспросить изволите? Я, Ян Сяохуа, всё как на духу выложу! Да вот только...

— Не извольте беспокоиться, тетушка! Наша секта Линвэнь — официально зарегистрированное в реестре Небесного банка заведение, — поспешил успокоить её Ван Ба. — Хотя мы пока и невелики, зато перспективы у нас колоссальные. Мы чтим закон и к нечестивцам отношения не имеем!

— Да что ты, милоч! По одному твоему благородному лицу видать — истинный праведник! Разве ж у такого молодца могут быть дурные помыслы? — запричитала баба и, не удержавшись, ошупала крепкие плечи Ван Ба, восхищенно прицокнув языком. — Слушай, красавец, а у меня дочка на выданье есть, не хочешь взглянуть?..

— Пойдите, тетушка, не все сразу, — с улыбкой прервал её Ван Ба, указав на Чжао Суя. — У нас сейчас рабочее время, никаких личных дел. Мы с напарником строго контролируем друг друга — если мастер прознает, шкуру спустит.

Тетушка неохотно убрала руки:

— Ох, строгие у вас порядки, зато на совесть трудитесь. Слушай, молодой господин, а за ценные сведения награда полагается? Я ведь не то чтобы сваху из себя строю... Просто, может, посмотришь, есть ли у моей дочурки склонность к магии? Вдруг у нее этот... как его... духовный корень отыщется?

— Ишь чего захотела! — фыркнула стоявшая рядом соседка. — В нашей глухомани раз в триста лет дай бог один заклинатель народится, и то молиться надо, чтоб очередным неблагодарным волком не вырос!

— Да как у тебя язык повернулся мою девочку так обозвать! А ну повтори, змея подколотная!

Ван Ба вклинился между разъяренными женщинами, растаскивая их в стороны, и добродушно рассмеялся:

— Сестрицы, ну зачем же так сокрушаться? У вас тут рай земной по сравнению с моими родными местами. У нас в деревне одну старую корову на три двора делили, и та еле дышала. И знаете что? Староста как-то раз посмотрел на меня и говорит: «Ван Ба, ты пашешь упорнее любого быка, точно к бессмертию предрасположен!» Собрали мне всей общиной на стоптанные лапти да сухие лепешки, отправили в горы на удачу — и ведь повезло же, приняли в ученики! Так что судьба — штука непредсказуемая. Если расскажете всё, что знаете, я всенепременно проверю духовные корни вашей дочки.

«То есть они просто хотели избавиться от голодного нахлебника, но совесть не позволила вышвырнуть его с пустыми руками, вот и отправили на верную смерть... Как ты вообще умудрился дойти до Бессмертной секты Чжэнъе живым с таким-то везением?»

На лице Чжао Суя отразилась сложнейшая гамма чувств: смесь глубочайшего сочувствия и искреннего восхищения:

— Брат Ван, ты воистину великий человек! — патетично воскликнул он.

Услышав обращение «сестрицы», тетушка расплылась в улыбке. Надо же, такой благородный господин не гнушается простых людей, да еще и поддакивает — сразу видно, наш человек! Она тут же развесила уши и принялась жаловаться:

— Да уж, таких совестливых, как ты, сынок, днем с огнем не сыщешь. Зато из семьи Ян выросла настоящая змеюка. Вот уж правда говорят: девка — отрезанный ломоть. Как получила свое бессмертное благословение, так сразу про родителей и позабыла. Даже пальцем не пошевелила, когда их убивали!

— Неужели?! — округлил глаза Ван Ба. — Из вашей деревни я знаю только младшую сестру Ян Чжэн. Она всегда была доброй, чуткой и воспитанной девушкой. Тут наверняка кроется какое-то недоразумение. Мою младшую сестру точно кто-то оклеветал!

— Вот именно, она могла просто не успеть, — вставил свои пять копеек Чжао Суй. — В секте Тайцин суровый устав. Чтобы спуститься с горы, нужно пройти через кучу проверок и согласований. А за такими гениальными учениками, как фея Ян, старейшины следят особенно строго.

Остальные женщины при упоминании проверки на духовные корни заволновались пуще прежнего. Мечтать-то не вредно — вдруг повезет? А даже если и нет, то хотя бы поглазеть на столичного красавчика, а то и пощупать, как Сяохуа, — уже неплохой улов.

— Вы действительно ищете Ян Чжэн? — робко спросила хрупкая девушка в старой, залатанной одежде. — Она возвращалась сюда. Месяца два назад это было.

— Что?! Она возвращалась?! — взвизгнула сухопарая баба с острым подбородком и замахнулась на девушку. — Эта тварь смела сюда явиться, а ты помалкивала?! Если бы не эти господа, так и потащила бы тайну в могилу?! Дрянь паршивая, вечно ты с этим вырождением спелась, я так и знала!

Ван Ба молниеносно перехватил её руку:

— Ой, сестрица, будет вам, потише, потише! Девочка еще совсем глупенькая, чего на неё с кулаками бросаться? Сами видите — напугана до смерти. Если бы меня за каждое слово поколотить норовили, я бы тоже помалкивал, верно?

Чжао Суй елеинным голосом добавил:

— Злость укорачивает жизнь, берегите нервы. Давайте сядем да потолкуем чин по чину, к чему эти сцены?

Баба с острым подбородком от такого обилия ласковых слов растерялась: и злиться вроде надо, и улыбка сама на лицо лезет. В её глазах промелькнул алчный огонек — она уже прикинула, сколько содрать со щеголя за эту никчемную девку, как вдруг поняла, что у нее напрочь пропал голос. Ван Ба тем временем присел перед испуганной девушкой и мягко произнес:

— Не бойся, милая. Мы знаем, что Ян Чжэн — хорошая девушка, и пришли только ради того, чтобы очистить её имя от клеветы.

— Да небось хахаль её бывший! — ехидно выкрикнул кто-то из толпы.

Ван Ба незамедлительно выдал самое авторитетное опровержение:

— Да я по мужикам!

Толпа ахнула. Все взгляды тут же устремились на Чжао Суя, который всем своим видом напоминал опытного совратителя невинных душ. Тот вальяжно взмахнул веером и ухмыльнулся:

— Ну и как думаете, по какому именно мужику он сохнет?

Они обменялись быстрыми взглядами, Чжао Суй заговорщицки приподнял бровь, а Ван Ба недовольно отвернулся. «Совсем берега попутал, шут гороховый. Ты-то, может, и голубой крови, а я вообще-то порядочный натурал!»

Поняв, что слегка переигрывает, Чжао Суй резко захлопнул веер и принял свой привычный высокомерный вид:

— Хватит балагана. Кто проводит нас к дому Ян Чжэн, получит тысячу.

Стоявшая впереди тетушка уточнила с крестьянской дотошностью:

— Тысячу чего?

— Тысячу цзы, — закатил глаза Чжао Суй.

— Каких еще сыновей?! Ты что, детей крадешь, изверг окаянный? — всполошилась одна из баб. Очевидно, здешние жители и понятия не имели о «цзы» — мелкой монете заклинателей.

Ван Ба незаметно пнул Чжао Суя под зад и торопливо пояснил:

— Тысячу духовных камней!

Толпа ахнула. Бабы, завывая и толкаясь, наперебой бросились указывать дорогу.

Подружка Ян Чжэн, оказавшись ближе всех, торопливо зашептала заклинателям:

— Вы только не верьте тому, что они болтают. Ян Чжэн — замечательная! Она ведь приемная в семье Ян. Помню, её названный братец лез ко мне с грязными намерениями, так она за меня горой встала...

— Ах ты дрянь неблагодарная! — взвыла сухопарая баба с острым подбородком (судя по всему, мачеха девчонки или мать того самого негодяя). — Молодой господин Ян на тебя позарился, счастье тебе привалило, а эта сучка мелкая всё дело испортила! И ты туда же, тварь упрямая! Ну всё, живой ты у меня сегодня не уйдешь!

Женщины принялись ее растаскивать, а Ван Ба поспешил вмешаться:

— Погодите, матушка! У вашей дочери ведь редкий дар к магии. Я погляжу, фэншуй в вашей деревне паршивый. Скорее всего, этот сынок Ян просто хотел украсть её удачу для себя.

— Магический дар?! У этой неруси?! — взвизгнула баба. — Вот оно что! То-то я гляжу, мой ненаглядный Фубао в последнее время совсем аппетит потерял! Так это ты, паршивка, всю его удачу высосала?! Старшая сестра называется! Мало того что родилась раньше времени, объедала брата, так теперь еще и сжить его со света решила?! Почему ты вместо него не сдохла при родах?! За какие грехи мне досталось это проклятое отродье?!

От такого запредельного абсурда Ван Ба и Чжао Суй на мгновение лишились дара речи. Первым опомнился Ван Ба — он незаметно отправил мысленный запрос в приемную комиссию Бессмертной секты Чжэнъе, чтобы девчонку забрали отсюда от греха подальше. Чжао Суй же, решив показать силу власти, рявкнул на всю улицу:

— А ну заткнулись все! Совсем страх потеряли?! На тот свет захотели?!

Деревенские мгновенно притихли, испуганно втянув головы в плечи. И в этот самый момент тяжелые деревянные ворота усадьбы Ян со скрипом распахнулись. Из-за них раздался на удивление мягкий и знакомый голос:

— Старший брат? Что ты здесь делаешь?

Лица обступивших их крестьян в одно мгновение окрасились в самые невообразимые цвета. Кумушки забормотали что-то невнятное про «белье на веревке прокиснет» да «каша на плите подгорает» и дружно кинулись врассыпную. Осталась стоять лишь сияющая от счастья подружка. Одно дело — перемывать косточки девке, которая улетела на небо и вряд ли вернется, теща свое убогое самолюбие; и совсем другое — злословить в лицо вернувшейся могущественной заклинательнице. Жизнь-то у всех одна!

Ван Ба замер на месте, а затем радостно воскликнул:

— Младшая сестра!

Но тут же нахмурился, разглядывая её спутника:

— А это еще кто с тобой?

На Ян Чжэн красовалось роскошное, переливающееся духовным светом платье, явно обладавшее немалыми защитными свойствами. Рядом с ней стоял статный, дорого одетый молодой человек, который определенно не принадлежал к числу учеников Бессмертной секты Чжэнье. Чертами лица он смутно походил на Чжао Суя, однако держался куда солиднее и благороднее, являя собой образец безупречного молодого господина из высшего общества. Стоя на каменных ступенях у входа в дом, он с легким пренебрежением окинул взглядом Ван Ба и Чжао Суя, после чего мягко улыбнулся:

— Чжао Юй из клана Чжао города Лои.

<http://bllate.org/book/19845/1986205>